

Чу Цзэшэнь вернул машину на среднюю полосу.

— В последние дни ты часто выезжал, устал?

Чу Цзэшэнь знал, что Гу Бай не любит выходить из дома, предпочитая оставаться внутри. Праздник середины осени, банкет по случаю дня рождения, а сегодня гольф-поле — всё это выходило за пределы его зоны комфорта.

Гу Бай лениво ответил:

— Устал. Скажи, почему человек не может просто лежать дома, никуда не выходить, решать все дела дома, как же хорошо было бы не двигаться.

Дома есть еда и питьё, кто-то заботится обо всём в доме, ему не о чем беспокоиться. Он каждый день просыпается естественно, ест любимые блюда, днём немного играет с Моккой в мяч, потом позволяет Мокке самой гулять с собой в переднем дворе, а вечером с ним играют в игры.

Какая безмятежная жизнь. Непонятно, почему есть люди, которые не любят сидеть дома.

Чу Цзэшэнь усмехнулся, соглашаясь с Гу Баем:

— М-да, я тоже не понимаю. Лежать на диване дома — ощущение прекрасное.

Гу Бай кивнул. К счастью, он и Чу Цзэшэнь были единомышленниками, у них были общие интересы и увлечения, и Гу Баю было легко с ним общаться.

Когда они прибыли на гольф-поле, у входа их уже ждали служащие.

Гу Хайшэн был VIP-клиентом высокого уровня этого гольф-клуба, а сейчас на прогулку отправилась вся семья Гу — знаменитая корпорация «Гу», их крупный клиент.

Наблюдая, как одна за другой роскошные машины занимают парковочные места, встречающий не мог не поразиться: когда богатые выезжают, на каждого человека приходится по машине. Сколько же всего машин должно быть в их гаражах?

Четыре полностью чёрные машины выстроились в ряд, младшие члены семьи встали позади Гу Хайшэна.

Встречающий поспешил подойти с улыбкой и сказал Гу Хайшэну:

— Давно не виделись, господин Гу. Поле для вас уже подготовлено, это то самое, на котором вы обычно играете.

Гу Хайшэн сказал:

— Хорошо, спасибо за труды.

Встречающий поспешно замахал руками:

— Какие труды, это наша обязанность.

Гу Жуйлинь огляделся по сторонам:

— Почему третий брат ещё не приехал? Неужели сбежал в последний момент? Цзэшэнь-сян даже согласился на это? Третий брат и правда...

Не успев договорить, он увидел, как белая машина припарковалась на месте напротив.

Несмотря на скромный вид автомобиля, встречающий, взглянув на значок, снова улыбнулся. Что сегодня происходит, один за другим приезжают крупные клиенты.

Чу Цзэшэнь не поставил машину на места семьи Гу, со стороны казалось, что их машина никак не связана с семьёй Гу.

Встречающий сначала посмотрел на человека на пассажирском сиденье и понял, что этого молодого человека он не знает. У него в памяти остались все молодые господа и барышни, которые приходили сюда развлекаться, этот человек, должно быть, здесь впервые.

Затем он взглянул на человека за рулём. Подождите, этот человек кажется знакомым. Господин Чу Цзэшэнь из семьи Чу, очень-очень крупный клиент.

Только сейчас он занимался приёмом Гу Хайшэна, и ему было не разорваться. Если бы мог, он бы с радостью лично обслуживал обоих одновременно.

Чу Цзэшэнь, держа собаку на поводке, вместе с Гу Баем подошёл к Гу Хайшэну.

Гу Жуйлинь фыркнул:

— Третий брат, вся семья тебя ждёт.

Услышав это, встречающий внутренне облегчённо вздохнул: оказывается, они приехали вместе.

Гу Хайшэн сказал:

— Выходя развлечься, всегда кто-то кого-то ждёт. Проходите.

Встречающий проводил их внутрь клуба.

Гу Жуйлинь заметил: стоит Чу Цзэшэню появиться, как отец непременно начинает защищать третьего брата. Третий брат и правда нашёл себе надёжную опору, раз даже отец вынужден считаться с ним.

Чу Цзэшэнь и Гу Бай по-прежнему шли позади всех.

По пути по территории клуба к ним вышел ещё один служащий. Сначала они думали, что приехала только семья Гу, но оказалось, что с ними и семья Чу, они не смели обслуживать их недостаточно хорошо.

Гу Бай смотрел, как Чу Цзэшэнь оживлённо беседует со служащим, тот даже фамильярно осведомился о здоровье старейшины Чу.

Когда они вошли на поле, служащий велел принести набор инструментов и положил его на внутреннюю тележку для поля, предназначенную Чу Цзэшэню.

Гу Бай не удержался и спросил:

— Ты часто сюда приезжаешь?

Только те, кто часто приезжает, оставляют инструменты на территории клуба.

Чу Цзэшэнь взял кепку и надел её на голову Гу Бая, затем поднял руку и слегка надавил на макушку Гу Бая:

— Раньше часто приезжал с дедушкой. Когда он вышел на пенсию, какое-то время очень любил играть в гольф, поэтому оставил инструменты здесь. Просто сейчас уже редко приезжает, несколько раз в год.

Неудивительно, что в десяти фразах служащего восемь были вопросами о здоровье старейшины Чу. Выходит, старейшина Чу и был их крупным клиентом.

Козырёк закрывал обзор Гу Баю, он уже хотел поднять руку и поправить, как рука Чу Цзэшэня с его макушки переместилась на козырёк и приподняла его.

Гу Бай поднял глаза, и перед ним открылся ясный обзор, а также глубокий взгляд Чу Цзэшэня.

На этот раз Гу Бай не отвёл взгляд, а встретился глазами с Чу Цзэшэнем:

— Что на меня смотришь?

Чу Цзэшэнь щёлкнул по козырьку Гу Бая:

— Красивый.

Гу Бай подумал, что тот хвалит кепку на голове. Эту кепку Чу Цзэшэнь достал из сумки, хваля собственный товар.

Гу Бай с Моккой сели в машину. Мокка, оскалившись, захватила место рядом с Гу Баем, и Чу Цзэшэню пришлось сесть на задний ряд.

Попав на поле, семья Гу, как и раньше, разместилась по машинам: у каждого своя. Если бы Гу И была совершеннолетней и ей не нужно было бы, чтобы Чжао Синьжань её сопровождала, у неё тоже была бы своя машина.

Увидев с машины бескрайнее травяное поле, Мокка тут же возбудилась и села, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Гу Бай не испытывал особого интереса к гольфу. В прошлой жизни гольф был его обязательным предметом, почти каждый раз, когда нужно было общаться со старыми партнёрами, приходилось играть в гольф, и ему приходилось сопровождать их с утра до вечера. Постепенно корпорация «Гу» расширилась, и когда он, как глава семьи Гу, набрал силу, в гольф он по-прежнему ходил часто, но также часто уходил в середине игры.

Никто не смел сказать, что это неправильно. Не могли и не осмеливались.

— Мокка, сиди, — Гу Бай отдал команду, иначе, как бы чего не вышло, Мокка могла и выпрыгнуть из машины.

Хотя тело и не двигалось, это не могло скрыть страстную любовь Мокки к траве.

Машина остановилась, Гу Бай вывел Мокку на поводке, но не отпустил его сразу, а сначала дал ей освоиться с окружающей обстановкой.

Гольф был обязательным предметом для детей из аристократических семей, даже Гу И в таком юном возрасте уже несколько лет училась.

У каждого рядом был кэдди. Гу Бай ещё до посадки в машину отказался, раз он не выходит на поле, то и не нужен.

Гу Хайшэн сегодня был в прекрасном настроении, он даже лично вышел на поле, чтобы учить свою младшую дочь. Гу И, должно быть, редко была так близка с отцом, на её лице расплылась улыбка.

Чжао Синьжань с улыбкой стояла рядом с отцом и дочерью, прекрасная картина семьи из трёх человек.

Когда Гу Жуйлинь был маленьким, увидев такую сцену, он плакал и кричал, считая, что Гу И отнимает у него отца. Теперь, когда ему уже за двадцать, видя эту сцену, он оставался равнодушен, даже в душе не возникало ни малейшей ряби.

Родственные чувства для него не стоили и упоминания.

Он повернулся и вместе с кэдди отправился на другую площадку для удара.

Гу Цзяцзы уже давно была на месте и не искала себе неприятностей.

Гу Бай провёл Мокку по кругу и только потом отпустил поводок.

Оказавшись в незнакомой обстановке, Мокка сначала не решалась бежать, но вскоре, увидев, что Гу Бай и Чу Цзэшэнь рядом, начала бегать.

Чу Цзэшэнь тоже давно не брал в руки клюшку для гольфа, держа её в руках, он чувствовал некоторую непривычность, но немного потренировавшись, вернул ощущение.

Первый удар получился идеально изогнутым, кэдди не смог сдержаться и захолопал в ладоши:

— Идеально!

Тут же рядом промелькнула тень, устремившаяся к упавшему мячу для гольфа.

Движения Мокки были быстрыми и лёгкими, цель тоже была очень ясна: схватить упавший мяч для гольфа и бежать обратно. Хотя мяч во рту был твёрдым, и держать его было неудобно, Мокка всё же принесла мяч обратно к Чу Цзэшэню.

Чу Цзэшэнь, глядя на сидящую перед ним и ожидающую похвалы собачку, не смог сдержать смеха. Собачка не знала правил гольфа, знала только, как быстро принести брошенный мяч обратно.

Пробежав туда и обратно, Мокка уже тяжело дышала, высунув язык и с тоской глядя на Чу Цзэшэня.

Гу Бай тоже не сдержал смеха, достал из сумки для питомца бутылку с водой и дал ей попить.

— Кто велел тебе приносить мяч? Этот мяч для ударов, а не для того, чтобы его приносили.

Дурочка.

Мокка быстро выпила воду из бутылки.

Чу Цзэшэнь, глядя Мокку по голове, сказал:

— Подожди, я ударю твой мяч, чтобы тебе было удобнее держать его в пасти.

Мокка украдкой взглянула на твёрдый мяч на земле, выражая некоторое презрение: этот мяч больно кусать.

Получив наставление от Гу Бая, Мокка больше не ходила за мячами, к тому же она поняла, что этим мячом ещё будут играть.

<http://bllate.org/book/15495/1374502>